

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44
Н62

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Никитина, А.

Н68 Ректор по семейным обстоятельствам : [роман] / Анастасия Никитина. — Москва : АСТ, 2019. — 384 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-117223-7

Что не так?! Именно этот вопрос задаст любой, кому мне вздумалось бы пожаловаться на свою жизнь. Ещё бы. Для счастья всё в наличии: королевская кровь, звание «Лучший зельевар Белого континента», внешностью Создатели не обидели. Ах, да, с этого года я ещё и занимаю пост ректора Академии стихий. Нравится? А мне не очень. Потому что я – маг-боевик, и ненавижу зельеваренье! А еще меня зовут Аленна!!!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117223-7

© А. Никитина, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПРОЛОГ

НАЗВАЛАСЬ ПРИНЦЕССОЙ — ПОЛЕЗАЙ В АКАДЕМИЮ

Я люблю дороги Белого континента. Никогда не знаешь, куда тебя приведет одна из них. Может быть, это будет старая таверна на перекрестке или заброшенное кладбище. А может, суетливый портовый город или сонная деревенька. Для боевого мага вроде меня везде найдется что-то интересное: упырь какой-нибудь, кровожадный мутант, на худой конец, ватага разбойников, в недобрый для себя час решившая потревожить одинокого путешественника. Эх, люблю дороги!

Еще больше мне нравится возвращаться домой. Горячая ванна, шелковые простыни и любимые братья, гадающие, что на этот раз появится на стене моей спальни и как на это отреагирует наш общий Па.

Кстати, о Па. С чего это он ввалился ко мне через десять минут после того, как я вернулась?

— Завтра ты отправляешься в Академию стихий! — с порога заявил он. — И никаких возражений!

— Это шутка такая, да? — от удивления я выронила голову василиска-мутанта, которую пыталась приладить к стене.

— Дочь! Это твой долг, — возмутился папочка, поправляя съехавшую на глаза корону.

— Это не долг. Это повинность, — огрызнулась я, опускаясь на четвереньки: ифитов трофей закатился под кровать.

— Это традиция вот уже третье тысячелетие! — с пафосом воскликнул мой собеседник.

Пафос у моего папочки классический, профессиональный. Даже советников пробирает иногда. Но на меня не действует.

— Ну да, ну да! Древность замшелая.

АНАСТАСИЯ НИКИТИНА

— Вылезай оттуда немедленно! Я не могу разговаривать с твоей задницей!

Ого, похоже, папочка обозлился всерьез: пора пускать в дело тяжелую артиллерию.

— Может, попозже? — заняла я, состроив умильную рожицу. — Я еще слишком молода и неопытна для такой ответственной задачи. Какой же из меня ректор? Переселенцам на смех!

Его величество Па окинул меня скептическим взглядом с ног до головы. Эх, жаль, не успела переодеться. Кожаные штаны и потертый доспех плохо сочетаются с образом балованной папиной дочки.

— Я их боюсь, этих переселенцев...

Отец недоверчиво хмыкнул, красноречиво кивнув на башку василиска у меня в руках. Я торопливо перехватила улику за обломанный рог и сунула за спину. Слезу бы пустить, да не умею.

— И не вздумай намагичить себе слезы! — предупредил Па, на мгновенье опередив готовое сорваться с моих пальцев плетение. — Не поверю!

— Ну почему я?! — Голова василиска полетела в стену. Ненавистные книги по зельеварению посыпались с полки. — Там уже полторы тысячи лет не было ректоров женского пола!!!

— Так и дочерей в правящем роду не было примерно столько же! Или ты предлагаешь отправить туда Алека?!

Я припомнила старшего братца-слабодарца. М-да... Этот злобный хорек там натворит дел. Вечно завидовал мне и братьям и в конце концов проникся учением черни о греховности Силы. Только такого тронутого ректора Академии стихий и не хватало. Возразить было нечего.

— Аленна, спор бесполезен. Ты уже отвертелась от этого долга двенадцать лет назад. Теперь не выйдет, — сменил тон заботливый родитель. — Хватит колесить по дорогам Белого континента, как бродяга. Пора остепениться. Тебе весной исполняется пятьдесят лет.

— Всего пятьдесят! Я еще пожить хочу, а не хоронить себя в храмовом городе!

— Бродяжничество и участие в сомнительных авантюрах, по твоему мнению, подходящая жизнь для наследной

РЕКТОР ПО СЕМЕЙНЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

принцессы?! — снова начал заводится Па. — Ты похожа на нищую оборванку, обзавелась отвратительным прозвищем Рагетта, водишь дружбу с наемниками и месяцами не появляешься дома, а василиск, остатки которого только что пролетели мимо, чуть не откусил тебе голову.

Однако... Па, оказывается, гораздо пристальнее следит за моими приключениями, чем я думала.

— Ну и кто в финале остался с головой? — пришлось проворчать мне.

Крыть было нечем. Действительно, глупо с этим монстриком получилось. Да, меня угораздило заночевать в его норе после доброй попойки. Но это не моя вина! Напоили меня благодарные жители деревеньки, которую я избавила от такого же уродца. Кто ж знал, что это была семейная пара? Всем известно, что василиски не переносят рядом себе подобных. Но нет, на мою бедовую голову свалилась именно парочка мутантов. Потом еще и яйца в глубине берлоги нашлись. Вот была бы радость окрестным поселкам через пару лет, не устройся пьяная магичка Рагетта там на ночь.

— А кто останется с головой в следующий раз?! — парировал отец, прервав мои размышления.

— Статистика поставит на меня.

— А теория вероятности и закон подлости — против! — рывкнул Па. Корона сползла на левое ухо, но папуля в пылу спора этого не заметил. — Хватит рисковать! В конце концов, я король или мимо проходил?! Вот тебе мое королевское веление! Завтра ты отправляешься в Питруг и вступаешь в должность. Традиции даны нам Создателями, и не тебе их нарушать!

Дверь грохнула об косяк с такой силой, что оставшиеся тома по зельеварению полетели на пол вместе с полкой.

— Теория вероятности, — передразнила я и показала язык вслед папеньке. — Какой-то свихнувшийся монах выдумал очередную бредню, а вы, ваше величество, подхватили.

Я почесала свежий кривой шрам, протянувшийся поперек плеча. Его Па, к счастью, не видел, а то придушил бы меня лично. Ифитов василиск всего на два пальца не достал до горла моего пьяного высочества. Настроение испортилось окончательно.

АНАСТАСИЯ НИКИТИНА

Желание понежиться в теплой ароматной воде пропало напрочь, и в ванную комнату я прошла строевым шагом, пиная на ходу попадающиеся под ноги толстые фолианты. Быстро отодрав мочалкой загрубевшую на ветру кожу от въевшейся пыли, я завернулась в мягкий халат и крепко задумалась. Па решил давить дочь царственным авторитетом? Заветы Создателей и долг королевской крови мне припомнил? И дядюшка Симеон ни с того ни с сего решил покинуть насиженное кресло в своей драгоценной Академии стихий? Сильно смахивает на заговор моей дорогой семейки. Я их, конечно, безумно люблю и все такое прочее. Но навязчивые идеи сделать из меня приличную принцессу надо давить в зародыше.

Последняя попытка состоялась лет двадцать назад: меня попытались выдать замуж. В следующий раз я появилась во дворце три года спустя. И то только после того, как меня отыскал братец Макса и клятвенно заверил, что левое крыло королевской резиденции уже отстроили, Па больше не сердится, а женихов ко мне смогут привести разве что под конвоем: бояться такой невесты женишки, как ифит снега.

А теперь, значит, семейство зашло с другой стороны. Когда-то мой коронованный родитель уже предлагал мне заняться Академией стихий, но тогда он так не настаивал. И не отвертеться же от этого высокого доверия, чтоб его ифиты пожгли. Па во всем прав. Ректор Академии стихий должен быть королевских кровей, и я единственная подхожу на эту должность. Младшие братья еще слишком малы, старших — всего двое. Но Максиан — наследный принц, он государством управляет под неусыпным контролем Па, а это похлеще какой-то там академии с переселенцами. Про Алека, то есть Алексана, можно даже не думать. Дядюшка якобы запросился на покой, мол, старый уже. Угу, старый, как же. Всего-то триста сорок лет ему стукнуло! Не иначе как с бра тишкой, папочкой моим, сговорились!

Ну, ничего, интриганы дворцовые, я вам покажу ифитовы кущи. Вы у меня тысячу раз проклянете бредовую задумку посадить Аленну в ректорский кабинет, дабы пыль на дорогах не месила...

ГЛАВА 1

О РЕКТОРЕ БЕДНОМ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Эта высокая, чрезмерно худая по последней столичной моде магичка невзлюбила меня с первой секунды моего пребывания в роли ректора. То ли ее обозлило, что пришлось принять в качестве начальства молодую девицу, то ли она была тайно влюблена в дядюшку. Не знаю. В любом случае меня профессор Карна возненавидела сразу и, похоже, навсегда. Нет, она была предельно вежлива и не сказала ничего, что можно было бы посчитать нарушением этикета. Но чего стоили презрительно поджатые губы и назидательный тон. Только хорошо развитое воображение позволило мне до сих пор не наградить ее за усердие чем-нибудь убойным. Пока она разглагольствовала, я представляла, как украшаю эту прилизанную профессоршу птичьим клювом, разноцветным хохолком, кривыми волосатыми лапами и прочими усовершенствованиями из животного мира.

— Представление ректора — одна из основополагающих традиций Академии стихий! — вещала между тем профессор Карна. — Важно сразу показать этим мальчикам и девочкам, чего они могут достичь, если будут прилежно...

Я неприлично расхохоталась:

— Вы всерьез считаете, что переселенцы смогут достичь уровня королевской крови?

— Разумеется, нет, — не так-то просто смутить эту выдру: ее голос не изменился ни на полтона. — Дети, с самого рождения оторванные от источников силы...

— Тогда к чему это представление? — откровенно зевнула я. — Учебный год начался больше месяца назад, мой любезный дядюшка уже отработал обязательную программу.

— А как иначе вас представить студиязам?

— А зачем меня им представлять? Не имею ни малейшего желания знакомиться с представителями Черного континента. Я слишком хорошо учила историю в детстве и знаю подробности Последней большой войны. Удивительно, что дед не вырезал там под корень все население после того, что они творили.

АНАСТАСИЯ НИКИТИНА

А вот тут профессор Карна рассердилась:

— С того мгновенья, как дети ступили на палубы наших кораблей, они перестали быть представителями Черного континента. И если вы так хорошо знаете историю, то должны помнить Четвертый пункт Договора.

— Я помню Четвертый пункт, — кривую гримасу скрыть не удалось.

Именно из-за него в Академии стихий и появился Альтернативный поток. Тут учились чернаки, высланные с родины как колдуны. Хотя какие они, к ифиту, колдуны? Почти все — жалкие слабодарцы. Но на Черном континенте ненавидят магию в любом ее проявлении. До Последней большой войны они вообще казнили тех, у кого просыпался Дар. Но всплеск Силы гибнущего магика вызывал порой такие катаклизмы, что чернаки, наверное, вздохнули с облегчением, когда дед потребовал внести в договор Четвертый пункт.

— ...таким образом, ваше представление хотя бы Альтернативному потоку необходимо! — закончила профессор Карна, не заметив, что большую часть ее восторженного монолога я попросту пропустила мимо ушей.

— Если чернаки хотят посмотреть представление, то пусть сходят в балаган. Меня же загнали сюда в качестве ректора, а не шута.

— Но...

— Никаких «но», профессор Карна. А теперь извините. Кроме чернаков, у меня еще множество обязанностей, — холодно прервала я, доставая из ящика стола тугой свиток. — Вот очень важный документ, который мне просто необходимо изучить прямо сейчас.

— Да? — протянула она, скосив глаза на пергамент. — Тогда не буду вам мешать.

Слава Создателям, ушла. Даже улыбнулась вроде на пороге. Удачно документик под руку попался.

— Кстати, а о чем документик пишет? А то потом она спросит что-нибудь из природной вредности и дотошности, а ректор и знать не знает, что такое важное изучала, — проворчала я и повернула бирку лицевой стороной к себе.

В следующее мгновенье свиток полетел в камин, а я заметалась по роскошному кабинету, изрыгая проклятья, не-

РЕКТОР ПО СЕМЕЙНЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

совместимые с высоким положением особы королевской крови. Как так?! Почему из полусотни свитков, валявшихся в проклятом ящике, меня угораздило размахивать перед носом у Карны именно этим?! «Сто немагических способов увеличения пениса!» Ну дядюшка, ты за это ответишь!

Успокоиться мне удалось далеко не сразу. Сначала я с мстительным удовольствием перебрала все свитки и книги, какие только нашла в кабинете, и разложила в три кучи на полу. Одна из них, надо признать, самая маленькая, отправилась в камин сразу. Ну зачем, скажите на милость, мне подборка о мужской моде и светская хроника за последние два года? Такого добра в любом публичном книгохранилище хватает. Самую высокую кучу пришлось со вздохом распихать по местам: эти свитки украшали витиеватые подписи и печати советников, а то и самого царственного Па. А вот над последней я задумалась. С одной стороны, история, религия, легенды и прочая фигня Черного континента меня интересовали еще меньше, чем хозяйственные дела Академии. С другой — это не самая популярная тема, черт его знает, где дядюшка их набрал? Может, в личном хранилище его величества правителя, а как Па относится к содержимому своего книгохранилища, я знала даже слишком хорошо. Пришлось, скрипя зубами, затолкать весь этот хлам в сундучок и задвинуть в дальний угол.

Вот теперь можно было и антураж сменить. То и дело натыкаясь взглядом на портреты суровых отцов-основателей, я чувствовала себя провинившейся студиозой, а не все-сильным в этих стенах ректором.

«Посмотрим, как вам такие перемены понравятся, дорогие родственнички», — чокнутым розовым пегасом проскакала по мозгам нахальная мысль, и я закатала рукава.

Для начала скучная живопись отправилась в заросшую паутиной кладовку — там ей самое место. Уж не знаю, что в этом закутке хранил дядюшка. Судя по толстому слою пыли, он вообще не подозревал о его существовании. Избавившись от неодобрительных взглядов напыщенных предков, моя фантазия разгулялась во всю ширь. Нейтрально-бежевые стены покрылись темными резными панелями. Массивный письменный стол и кожаное кресло я, подумав,

АНАСТАСИЯ НИКИТИНА

оставила на месте, а вот нудные конторские шкафы превратились в мраморные гробы разной степени ободранности. Вместо чернильного прибора на столешницу приземлился череп. А над каминной полкой появилось несколько самых отвратительных голов из моей коллекции трофеев. Разумеется, и чернильница, и зубастые морды были всего лишь иллюзией, но я пообещала себе сегодня же перетащить сюда оригиналы из своих дворцовых апартаментов. На стене прямо напротив двери нашлось место для моих любимых парных мечей, пожалуй, единственного оружия, кроме магии, с которым я управлялась достаточно хорошо.

С удовлетворением окинув долгим взглядом дело своих шаловливых ручек, я ухмыльнулась. Если когда-то тут и был рабочий кабинет зануды-ректора, то теперь об этом ничто, кроме стола, не напоминало. Впрочем, и этого уродца сменит что-нибудь более интересное, как только я придумаю, что именно.

Радостно потирая руки, я уже шагнула было к спальне, как в дверь вежливо постучали. Мое злорадное «Войдите!» выражало что угодно, только не радушие...

Однако профессору Карне чувство самосохранения было чуждо. Она только приглушенно охнула и покачнулась. Кажется, ей не понравилась оскаленная морда караска-вампира. Этот милашка на всех так действует, чего стоят одни сетчатые глаза-плошки, не говоря уж о полуметровом жале.

— Пр... Профессор Аленна, я пришла напомнить вам, что обед через полчаса, — пробубнила она, с трудом взяв себя в руки, — а вы еще не одеты.

— В Академии стихий принято, чтобы профессор истории приглашал ректора на обед? — язвительный смешок сорвался с губ сам, честное слово.

— Нет, но ваш дядюшка попросил меня присмотреть за вами на первых порах, — заявила она, опять поджав тонкие губы. Похоже, насмешка привела эту сушеную щуку в чувство гораздо быстрее, чем мне бы хотелось.

— Вот с дядюшкой об этом и поговорите, когда он сюда вернется, — фыркнула я и мысленно добавила: «И я с ним на эту тему обязательно пообщаюсь, демоны бы его забрали!»

— Но...

РЕКТОР ПО СЕМЕЙНЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

— Никаких «но», — отрезала я, чувствуя, что опять закипаю. — Я не собираюсь обедать в компании студиозов. И уж тем более я не надену на себя это попугайское оперенье! — Мой палец уперся в расшитую золотом голубую мантию, которую Карна благоговейно держала на вытянутых руках. — Даже если это очередная ненормальная традиция вашей академии!

— Это теперь ваша академия, — тихо поправила профессор.

— Тогда вам стоит об этом почаще вспоминать! — фыркнула я. — Потому что в *моей* академии традиции устанавливаю *я*! И отменяю, кстати, тоже. И первая отмененная традиция — показушные обеды в общем зале. Вам все ясно, профессор Карна?

— Но...

— Опять «но»?! — вот теперь я обозлилась окончательно. — Вы так много времени уделяете просьбам моего дядюшки, что меня удивляет, когда же вы, собственно, успеваете выполнять свои обязанности. Может быть, стоит проверить, как ваши студиозы, например поток боевиков, усваивают теоретический материал? И подумать, не отменить ли еще одну традицию: преподавание в стенах академии истории?

Я знала, куда бить. Не так много времени прошло с моего собственного обучения в этой самой академии. Историю боевики вроде меня ненавидели всеми фибрами своей души и учили только под угрозой исключения. Ну зачем силовику знать, в каком году очередной свихнувшийся научник изобрел еще одно идиотское зелье, или как звали супругу почившего в Создателях забытом году древнего генерала?

— Как вам будет угодно, госпожа ректор, — вздернула подбородок профессор Карна и выплыла за дверь.

Слава Создателям, голубой кошмар она забрала с собой, избавив меня от необходимости снова разжигать огонь в камине.

— И за что мне это?! А ведь раньше я любила этот город! — рыкнула я, с тоской вспоминая питругский трактир «У наемника», где не раз весело проводила время.

Впрочем, а что мешает мне повторить это сейчас? Ведь на ректорскую цепь посадили Аленну, а Рагетта вполне может пропустить кружку-другую вина в хорошей компании.

АНАСТАСИЯ НИКИТИНА

Но мечты так и остались мечтами... Кто-то из древних сказал: «Хочешь насмешить Создателей — расскажи им о своих планах». Не помню, кто там был такой умный, о моей «горячей» любви к истории уже упоминалось, но правдивость этого утверждения пришлось испытать на собственной шкуре. Едва я, завернувшись в привычный серый плащ, шагнула к portalу, как на столе ожил забытый кристалл связи. Да как ожил! Он вертелся на столешнице взбесившейся саламадрой, рассыпая вокруг алые искры. Опять Па пользуется экстренной связью. Такой вызов фиг проигнорируешь — мертвого подымет. И соврать, что меня уже на месте не было, тоже не получится: предательская хреновина сразу доложила, что носитель рядом. Хотя я и так бы ответила. Экстренная связь доступна только правителю, и ответить на него обязан любой, даже дочь этого самого правителя, чтоб ему охрипнуть.

Выругавшись сквозь зубы, я развернулась.

— Почему так долго? — вместо приветствия спросил Па.

— Лечила заикание, — буркнула я. — Сколько раз говорила, что ненавижу резкие звуки?

— Слышу, что лечение было успешным, — хмыкнул папочка. — Столько яда в голосе...

— Ну что вы, ваше величество. Какой яд? Только верно-подданнический восторг послушной дочери. Жду приказа, на какой границе бить чернаков. Экстренную связь же для экстренных случаев вроде войны придумали?

— Язва...

— Ах, не война? Ну простите великодушно, ваше величество. Так куда лететь, где спасать народ? Раз уж правитель по такой связи дочь вызывает, значит, что-то серьезное случилось. Тут за стенами академии совсем от жизни отстаешь, мира не видишь... — продолжала юродствовать я.

— Ты за этими стенами еще и суток не провела, нахалка, — зарычал царственный родитель.

— Да? Так время, оно всегда в тюрьме медленно тянется. Для свободы — сутки, а тут...

— Ну хватит! В академии ты обедать не желаешь, поэтому будешь есть в семейном кругу. Эту традицию тебе не отменить. Все. Чтоб через полчаса тут была!

РЕКТОР ПО СЕМЕЙНЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Кристалл жалобно пискнул, и связь прервалась. Похоже, папочка в нервах просто раздавил свой. Я швырнула артефакт на стол и с размаху плюхнулась в кресло. Кто бы мог подумать, что профессор Карна так оперативно наябедничает дядюшке, а тот сразу рванет к царственному брату?

Приказ правителя есть приказ правителя. Даже если правитель отдал его собственной дочери. Я достаточно хорошо знала собственного Па, чтобы догадаться о значении гортанного бульканья, проскользнувшего в последней фразе. Папочка был в бешенстве. А когда Па в бешенстве, он может и гвардейцев прислать за непокорной дочуркой, с него станется. И что тогда? Устроить маленькую войнушку с догонялками прямо в храмовом городе? Я, конечно, к Создателям относилась довольно равнодушно, но даже самые отвязные гуляки не обнажали оружие в Питруге. И мне не хотелось на собственном опыте узнать, что бывает с теми, кто нарушает эту традицию.

— Что-то многовато традиций вокруг меня в последнее время, — этот стон сорвался с губ сам собой, пока я настраивала личный ректорский портал на свои комнаты в Столице.

Ровно тридцать минут спустя передо мной распахнулись разукрашенные эмалью двери Малого обеденного зала. Действительно, семейные посиделки. Во главе стола — Па. Неодобрительно скривившись, он смерил меня недовольным взглядом. И что теперь не так? Ах да. Я же переодеться забыла... По правую руку от него — дядюшка, тот вообще не смотрел в мою сторону, с кислой миной сворачивая салфетку, словно это было делом государственной важности. Слева — Макса. Братец приветственно взмахнул рукой. Ну хоть кто-то рад моему появлению.

Дождавшись, пока я усядусь у противоположного края в кресло хозяйки этого фарса, еще одна глупая традиция, Па царственным жестом стряхнул с пальцев искорку призывающего плетения. «Интересно, кому нужны эти церемонии, — думала я, со скукой наблюдая за суетой многочисленных